

К ПРОБЛЕМЕ ВЛИЯНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО КОМПОНЕНТА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Т. А. Горлачова

*старший преподаватель кафедры общей теории права
и гуманитарных дисциплин Учреждения образования «Могилевский филиал
БИП – Институт правоведения»*

Одной из важных проблем в обучении иностранному языку является необходимость глубокого изучения картины мира носителей языка, а именно социально-экономических систем, политической культуры, исторических и культурных традиций. Таким образом, коммуникативный и лингвострановедческий подходы в обучении иностранному языку неразрывно связаны.

Культура содействует формированию личности человека. Но что значит «иноязычная культура»? Возможно, это все то, чем способен овладеть учащийся в процессе изучения иностранного языка в учебном, познавательном, развивающем и воспитательном аспектах.

Компонентами «иноязычной культуры» принято считать знания об изучаемом языке, о культуре страны изучаемого языка, учебные и речевые навыки, умение осуществлять все речевые функции, эмоциональное отношение к процессу овладения иностранным языком, к речевым партнёрам, к изучаемому языку как учебному предмету.

Изучающие иностранный язык нередко сталкиваются с новыми моделями поведения, с иными культурными ценностями, в результате чего у них может возникнуть культурный шок, и они начинают воспринимать носителей иностранного языка как чужаков или плохо воспитанных людей. «Поликультурное воспитание может свести к минимуму культурный шок, увеличить и разнообразить опыт межкультурного общения между странами, народами, которые активно сотрудничают во всех сферах жизни» [2, с. 5–10].

При коммуникации с немецкоговорящим собеседником необходимость в лингвострановедческом комментарии возникает с первых шагов в связи с особенностью языкового сознания носителей немецкого и русского языков. Например, немецкое слово *Ratte* означает «крыса» (животное). Оно может употребляться и в переносном значении как ругательство. В то же время немцы этим словом называют подвижных молодых девушек. Для русской культуры такой семантический перенос как минимум необычен [3, с. 126].

Не меньше проблем при изучении иностранного языка могут вызвать слова, дословный перевод которых не объясняет сущность обозначенного явления. Так,

например, выражение *Kummerspeck*, дословно переводимое как «бекон горя», непонятно, если не добавить, что оно означает состояние, когда человек без меры начинает есть все подряд, стараясь «заесть» свою депрессию. Подобным примером является также слово *Drachenfutter* («корм для дракона»), которым провинившиеся немецкие мужчины называют небольшие подарки (цветы, парфюм, сладости) для девушки или жены в качестве извинения.

Отдельным примером можно рассмотреть немецкое выражение *die Geschwister*, которое невозможно перевести одним словом и обозначающее «совокупность братьев и сестер». В русском языке подобное слово отсутствует.

В русском речевом этикете принято при прощании благодарить хозяев за проведенное время, за вкусный обед, например; в немецком речевом этикете прямое выражение благодарности не принято, особенно за еду, и немцы часто удивляются, когда русские, уходя из гостей, говорят: «Спасибо». «За что?», спрашивают немцы. За благодарность за вкусный обед они часто отвечают: «1 евро 80».

У немцев есть специальное телефонное прощание, которое отличается от прощания в устной речи: если в устной речи говорят «*Auf Wiedersehen*» (буквально «до повторного видения»), то по телефону – «*Auf Wiederhoren*» («до повторного услышания»).

В немецком языке подчеркнуто выражен активный субъект. Вербально это выражается в использовании подлежащего – существительного / местоимения, являющегося источником действия. Русский язык, напротив, тяготеет к безличности, потому довольно часто употребление безличных конструкций и предложений, модальных слов («нужно», «можно», «нельзя»), возвратных глаголов («не спится»). Например: «*Ich bin hungrig*» – Мне хочется есть, «*Sie ist nicht schläfrig*» – Ей не спится [1, С. 30-32].

Зачастую проблемой становится не только попытка перевести культурные реалии с одного языка на другой, но и понимание некоторых реалий в рамках одного языка. Так, немецкий язык функционирует на базе трёх основных национальных вариантов – немецкого языка ФРГ, швейцарского и австрийского вариантов немецкого литературного языка. По-разному понимается маленькое слово *da*. На севере Германии оно имеет значение *dort* «там», а на юге Германии, в Австрии и Швейцарии понимается как *hier* «здесь». Точно так же на вопрос «*Haben Sie keine Frankfurter?*» вместо газеты *Frankfurter Allgemeine Zeitung* официант, возможно, принесёт сосиски (*Frankfurter oder Wiener Würstchen*).

Различна и терминология в области политики и административного управления. Главный законодательный орган называется в Германии *Bundestag*, а в Австрии – *Nationalrat*, фракция в парламенте Германии – *Fraktion*, в парламенте

Австрии – Klub, председатель фракции в бундестаге – Fraktionsvorsitzender / Fraktionsvorsitzende, в Национальном совете – Klubobmann / Klubobfrau [4, с. 98].

Особое значение при изучении иностранного языка следует уделить языку жестов. Необходимо помнить, что некоторые, совершенно безобидные для представителей одной культуры, жесты могут быть интерпретированы иначе представителями другой культурной общности. Рассмотрим примеры некоторых жестов, свойственных немецкой культуре общения и отсутствующих в коммуникативном поведении носителей русского языка: «Mit den Fingerknöcheln auf die Tischplatte klopfen» («стучать костяшками пальцев по столу»). Так немецкие студенты традиционно приветствовали профессоров и преподавателей в университетах. В настоящее время реже употребляется в высшей школе, расширяя сферу своего применения: таким жестом можно приветствовать компанию за столиком кафе. «Mit den Füßen trampeln» («топать ногами») – выражение положительной оценки, приветствия в цирке (но не на концерте!) и «mit den Füßen scharrten» («шаркать ногами») – выражение отрицательной оценки. Незнание жестов страны изучаемого языка может привести к неправильному толкованию коммуникативного поведения собеседника и стать причиной «культурного шока».

Таким образом, лингвострановедческий подход к обучению иностранному языку учитывает взаимосвязь культуры и языка. С практической точки зрения лингвострановедение обогащает знания о стране изучаемого языка конкретными и убедительными сведениями из различных областей жизни иноязычного общества.

Учет лингвострановедческого аспекта при изучении иностранного языка дает возможность проникнуть в тайны слова и мысли чужого языка, что способствует развитию наблюдательности, мышления и воображения.

Библиографический список

1. Лаптева, О. Е. Особенности немецкого языка в межкультурном контексте / О. Е. Лаптева // Молодой учёный: науч. журнал. – Казань: Изд-во Молодой ученый, 2015. – № 15.1. – С. 30–32.
2. Маркова, Н. Г. Кросскультурная грамотность как индикатор межнационального понимания / Н. Г. Маркова // Русистика: науч. журнал. – М.: изд-во РУДН, 2008. – № 1. – С. 5–10.
3. Пирязев, О. О. Преподавание немецкого языка на основе межкультурной компетенции / О. О. Пирязев // Высшее образование в России. – 2008. – С. 126–127.
4. Moeller, M. L. Die Einheit beginnt zu zweit / M. L. Moeller, H.-J. Maaz // Ein deutschdeutsches Zwiegespräch. – Rowohlt, Berlin, 1991. – 174 s.